

М. В. Токарева, Н. Н. Мальячук
Тюмень, Россия

M. V. Tokareva, N. N. Malyarchuk
Tyumen, Russia

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ С РАССТРОЙСТВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

DIGITAL COMPETENCES OF CHILDREN WITH DISORDERS OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT

Аннотация. Современное поколение детей рождается в цифровом мире. Использование цифровых технологий в жизни они воспринимают как должное. В процессе обучения их цифровые компетенции только совершенствуются. Однако дети с особыми образовательными потребностями не всегда обладают цифровыми компетенциями. Например, они не формируются в процессе обучения у детей с расстройствами интеллектуального развития, для которых овладение цифровыми технологиями ограничивается уровнем использования смартфона и его основных функций. Проблема состоит в том, что, не обладая цифровыми компетенциями, дети с расстройствами интеллектуального развития не смогут интегрироваться в цифровое общество. Цель статьи — привлечь внимание специалистов к данной проблеме и определить, какие же цифровые компетенции способны освоить школьники с расстройствами интеллектуального развития. Цифровизация системы образования — закономерный и целенаправленный процесс, поддерживаемый государством. Разными исследователями используются в качестве синонимов следующие термины: «цифровая компетенция», «цифровая

Abstract. The modern generation of children is born into the digital world. They take the use of digital technologies for granted. They only improve their digital competences in the process of learning. But children with special educational needs do not always have digital competences. For example, children with disorders of intellectual development do not develop digital competences in the course of learning. For such children, acquisition of digital technologies is limited to the use of smartphone and its basic functions. The problem is that, with inadequate digital competence, children with disorders of intellectual development may not be able to integrate into the digital society. The purpose of this article is to attract the attention of specialists to this problem and to determine which digital competences students with disorders of intellectual development are able to master. The digitalization of the education system is a natural and purposeful process supported by the state. Different researchers use the following terms as synonyms: “digital skill”, “digital competence” and “digital literacy”. The differences between these terms are minimal; therefore, many modern researchers prefer to use these terms as equivalents, which leads to a distortion

компетентность» и «цифровая грамотность». Различия между данными терминами минимальны, поэтому многие современные исследователи предпочитают использовать их как равнозначные, что приводит к смысловым искажениям при описании процессов цифровизации в образовании. Цифровая компетентность включает в себя цифровые компетенции, обе они проявляются в деятельности и являются необходимым условием эффективной учебной и профессиональной деятельности в условиях цифровизации.

В данной статье предложено авторское видение цифровых компетенций, которые смогут освоить дети с расстройствами интеллектуального развития. Цифровые компетенции обучающихся с расстройствами интеллектуального развития включают информационную грамотность в цифровой среде, общение и сотрудничество, создание цифрового контента, цифровую безопасность, умение определять простую техническую проблему и обращаться для ее решения за помощью. Цифровые компетенции детей с расстройствами интеллектуального развития — это личностные результаты образования, которые должны реализовываться через программу коррекционных занятий. Статья будет полезна специалистам, работающим с детьми с интеллектуальными нарушениями развития.

Ключевые слова: цифровые компетенции; цифровые технологии; информационные технологии; олигофренопедагогика; расстройства интеллектуального развития; интеллектуальные нарушения; нарушения интеллекта; дети с нарушениями интеллекта; умственная отсталость; умственно отсталые дети.

of the meanings of the digitalization processes in education. Digital competence includes digital skills, both of which are demonstrated in activities and are a prerequisite for effective educational and professional activities in the context of digitalization.

This article proposes the author's vision of digital competences that children with disorders of intellectual development can master. The digital competences of learners with intellectual disabilities include digital information literacy, communication and collaboration, digital content creation, digital security, the ability to identify a simple technical problem and ask for help to solve it. The digital competences of children with disorders of intellectual development are the personal outcomes of education that should be implemented through a program of rehabilitative classes. The article may be useful for specialists working with children with disorders of intellectual development.

Keywords: digital competences, digital technologies; information technologies; oligophrenopedagogy; disorders of intellectual development; intellectual disabilities; disabilities of intelligence; children with intellectual disabilities; intellectual disability; children with intellectual disability.

Сведения об авторе: Токарева Марина Викторовна, магистр.

Место учебы: Институт психологии и педагогики, Тюменский государственный университет.

Сведения об авторе: Малярчук Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук, доцент.

Место работы: заведующий кафедрой возрастной физиологии, специального и инклюзивного образования, Институт психологии и педагогики, Тюменский государственный университет.

Контактная информация: 625007, Россия, г. Тюмень, пр-д 9 Мая, д. 5.

E-mail: tokarevamarina86@gmail.com; n.n.malyarchuk@utmn.ru.

Повсеместная цифровизация всех сфер деятельности происходит очень быстрыми темпами. Жизнь без цифровых технологий становится практически невозможной. Люди вынуждены учиться использовать цифровые технологии как в обыденной жизни, так и в профессиональной деятельности [1; 4; 6].

Для этого представителям поколения «миллениалов» (родившиеся с 1980 по 2003 г.) и старше приходится самостоятельно осваивать цифровые технологии. Дети поколения Z, появившиеся на свет после 2003 г., как рожденные уже в мире цифровых технологий, воспринимают эти технологии как нечто обыденное и легко формируют свои цифровые компетенции в ходе жизни и обучения.

About the author: Tokareva Marina Viktorovna, Master's Degree Student.

Place of employment: Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

About the author: Malyarchuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Candidate of Medicine, Associate Professor.

Place of employment: Head of Department of Developmental Physiology, Special and Inclusive Education, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Государством реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда», который предполагает создание к 2024 г. современной и безопасной цифровой образовательной среды (ЦОС). Цифровая образовательная среда — это определенные условия реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Они включают в себя цифровой образовательный контент, электронные информационные образовательные ресурсы, технологические средства [2; 9].

В 2021 г. общественности была представлена стратегия цифровой трансформации российского образования. Предполагается, что реализация данной стратегии

позволит всем категориям обучающихся предоставить равный доступ к качественному верифицированному цифровому образовательному контенту и цифровым образовательным сервисам на всей территории Российской Федерации [13].

В школе цифровые компетенции учащихся формируются не только на уроках информатики. Само по себе применение цифровых технологий на уроках как учащимися, так и учителями уже вырабатывает цифровые компетенции у учащихся. Но формирование цифровых компетенций не может ограничиваться только применением цифровых технологий в учебной деятельности. Важным аспектом является их использование в повседневной жизни.

В России, по данным Минпросвещения, 1,15 млн детей с особыми образовательными потребностями, которые обучаются в 2000 коррекционных школ. В статье акцент сделан на детях с диагнозом «Умственная отсталость легкой степени». Этот диагноз существует в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) в рубрике F70 — F79 [7].

Умственная отсталость — это одно из самых распространенных нарушений развития, связанное с органическим поражением головного мозга, произошедшим

либо во внутриутробном развитии, либо в раннем возрасте. По статистике, большинство случаев расстройства интеллектуального развития у детей диагностируется в возрасте 10 лет. Одной из причин этого явления можно назвать увеличение требований, предъявляемых ребенку в школе, под действием которых становятся очевидными способности ниже средних, трудности адаптации в различных ситуациях. До 4 лет выявляется очень малое количество таких детей, что связано с трудностями выявления и диагностирования [9; 19].

В нашей работе вместо термина «умственная отсталость» мы будем употреблять термин «расстройства интеллектуального развития», поскольку в Международной классификации болезней 11-го пересмотра (МКБ-11), которая вступает в силу с января 2022 г., термин «умственная отсталость» (mental retardation) заменен на «расстройства интеллектуального развития» (disorders of intellectual development). Уровни тяжести заболевания остались прежними, как и в МКБ-10, т. е. легкий, средний, тяжелый и глубокий [8].

По данным Федеральной службы государственной статистики, за 2018 г. количество детей от рождения до 14 лет с диагнозом «расстройства интеллектуального развития» (умственная отсталость) составляло 8,9 тыс. чело-

век. Таким образом, на 100 тыс. здоровых детей приходится 34,4 ребенка с диагнозом «расстройство интеллектуального развития» [11].

Большинство этих детей обучается в коррекционных школах по адаптивным образовательным программам. Основная цель реализации адаптированной образовательной программы — максимальное удовлетворение особых образовательных потребностей учащихся, обеспечивающих усвоение ими социального и культурного опыта. Отметим тот факт, что в традиционных коррекционных школах у обучающихся нет доступа к компьютерам и компьютерного класса. При этом не только в школе дети не учатся использовать цифровые технологии, но и дома родители тоже не имеют возможности заниматься обучением детей по использованию цифровых технологий, поскольку сами не обладают достаточными знаниями и умениями в данной сфере.

Таким образом, проблема заключается в том, что дети с расстройствами интеллектуального развития не обладают даже базовым набором цифровых компетенций. Человек, не обладающий цифровыми компетенциями, не сможет полноценно жить в современном мире. Цель статьи — не только привлечь внимание специалистов к данной проблеме, но и определить, какие же цифровые

компетенции способны освоить школьники с расстройствами интеллектуального развития.

Для продолжения разговора о цифровых компетенциях школьников с расстройствами интеллектуального развития необходимо дать четкое определение этих компетенций. Цифровая компетенция — это основанная на непрерывном овладении знаниями и умениями способность человека уверенно, эффективно и безопасно выбирать и применять цифровые технологии в разных сферах жизни. Цифровые компетенции включают в себя следующие компоненты: знания, умения, установки. Нужно понимать, что цифровые компетенции не ограничиваются умением работать на компьютере или общаться в социальных сетях, сюда же входят и умения использовать цифровые сервисы, знания о безопасности в Сети и др. [12; 15; 18].

Помимо термина «цифровые компетенции» есть близкий по звучанию, но отличающийся по содержанию термин «цифровая компетентность». Цифровая компетентность — это интегративное качество личности, формируемое в течение жизни на базе знаний, умений и компетенций, полученных в процессе обучения, проявляемое в деятельности с использованием цифровых технологий, включающее в себя систему установок, позволяющих безопасно

и эффективно выбирать и использовать цифровые технологии в деятельности, умение организовать и контролировать процесс и результат использования цифровых технологий, готовность к проявлению в ситуациях решения профессиональных и социальных задач с помощью цифровых технологий. Это более сложное внутреннее личностное образование, чем цифровая компетенция (Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, McClelland, Klemp, Boyatzis, Hornbyand Thomas, Jacobs, Hogg) [5; 13; 17; 18].

В связи с психолого-педагогическими особенностями школьников с расстройствами интеллектуального развития мы считаем невозможным сформировать у них цифровую компетентность на требуемом обществом уровне.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом общего образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), в качестве личностных результатов образования выступают социальные и жизненные компетенции.

Жизненные компетенции в структуре обучения детей с осо-

бенностями развития рассматриваются как овладение знаниями, умениями и навыками, необходимыми ребенку в обыденной жизни за счет формирования доступных ему базовых навыков коммуникации, социально-бытовой адаптации, для активной жизни в семье и социуме [5].

Социальные же компетенции — это совокупность знаний, умений, навыков и способностей, формирующихся в процессе социализации и позволяющих ребенку оптимально интегрироваться в общество, эффективно взаимодействовать с социальным окружением, результативно разрешать проблемы в социальной среде [3].

Из этих двух определений можно сделать вывод о том, что основным результатом обучения учащегося с расстройствами интеллектуального развития будут те знания, умения и навыки, которые позволят ему интегрироваться в социуме, успешно коммуницировать с другими людьми и решать возникающие в процессе жизнедеятельности проблемы.

Зачем же ребенку с расстройствами интеллектуального развития нужны цифровые компетенции?

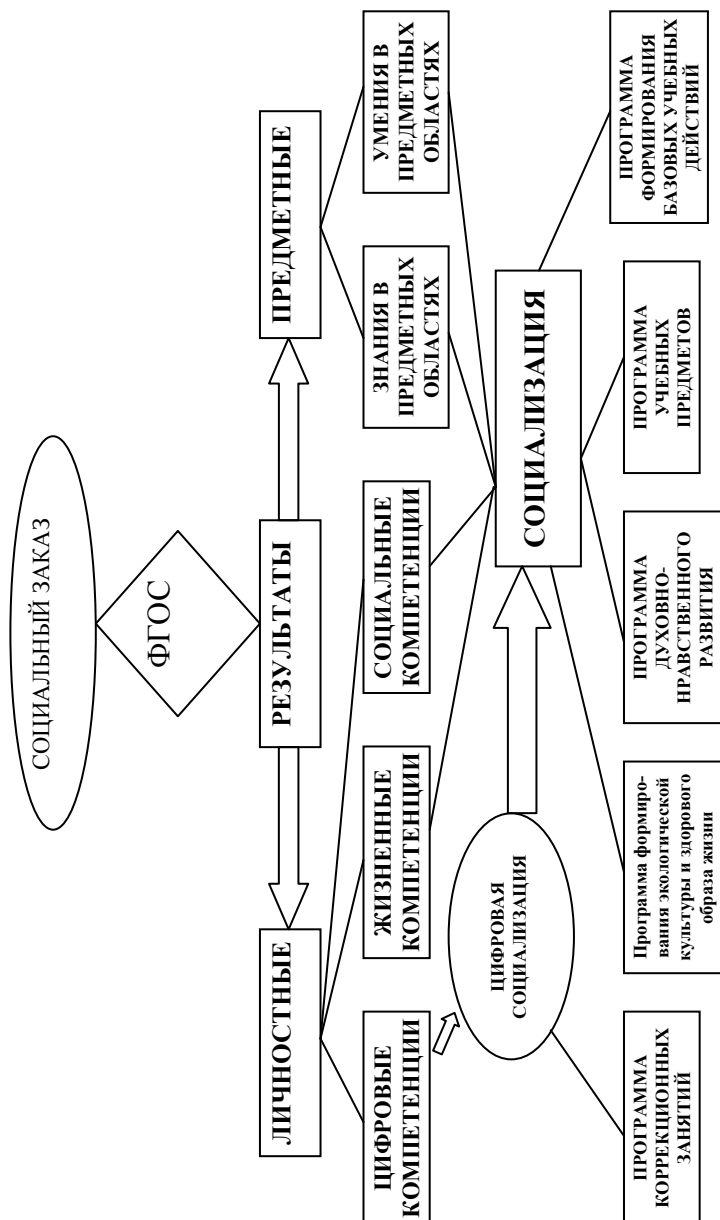

Рис. 1. Место цифровых компетенций в системе обучения детей с расстройствами интеллектуального развития

С начала интенсивного развития цифровых технологий мир разделился на два: цифровой и реальный. Все чаще люди живут и в цифровом, и в реальном мире. Появился даже такой термин, как цифровая социализация. Под цифровой социализацией подразумевается опосредованный всеми доступными цифровыми технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводство этого опыта в смешанной офлайн/онлайн-реальности с формированием цифровой личности как части реальной личности [13].

Наше видение места цифровых компетенций в системе обучения детей с расстройствами интеллектуального развития отображено в модели на рисунке 1.

Итак, основная цель обучения детей с расстройствами интеллектуального развития в школе — это социализация. Социальный заказ представлен в содержании ФГОС. Результаты образования отражены в личностных и предметных результатах. Личностные результаты — это формирование социальных и жизненных компетенций школьников, а предметные — это знания и умения в предметных областях. Основная цель обучения детей с расстройствами интеллектуального развития достигается посредством реализации различных программ

обучения и развития. Мы предлагаем включить цифровые компетенции в личностные результаты образования, так как они являются ключом к цифровой социализации, и реализовать формирование цифровых компетенций через программу коррекционных занятий.

Так какие же цифровые компетенции способны освоить школьники с расстройствами интеллектуального развития?

В качестве основы модели цифровых компетенций школьников с расстройствами интеллектуального развития мы будем использовать Европейскую модель цифровой компетентности для граждан «DigComp 2.1». Согласно этой модели, цифровая компетентность содержит в себе следующие области цифровых компетенций: 1) информационная грамотность в цифровой среде; 2) общение и сотрудничество; 3) создание цифрового контента; 4) цифровая безопасность; 5) решение проблем [16].

Нами предлагается следующий подход к определению цифровых компетенций для учащихся с расстройствами интеллектуального развития. Все цифровые компетенции делятся на пять видов. Внутри каждого вида выделяются цифровые компетенции, которые состоят из трех компонентов: знания, умения и установки.

Далее представим описание каждого вида цифровых компетенций.

Информационная грамотность в цифровой среде включает в себя: 1) способность к поиску, просмотру и фильтрации информации (умение составлять поисковые запросы; просматривать и выбирать из найденной информации необходимую; переходить на сайт, содержащий нужную информацию, используя ссылку; ориентироваться на сайте, используя навигацию; использовать браузер на ПК и смартфоне; использовать голосовые помощники); 2) способность оценивать найденную информацию (умение выявлять достоверные и надежные источники информации; определять достоверность найденной информации; сравнивать разные источники информации и выявлять среди них достоверный); 3) способность управлять данными и информацией (уметь извлекать необходимую информацию и хранить ее; сохранять информацию, данные и цифровой контент на компьютере или в облачном хранилище; находить сохраненную информацию на ПК или в облачном хранилище; сохранять ссылки на необходимые сайты; структурировать сохраненную информацию в зависимости от ее содержания).

Общение и сотрудничество включает в себя: 1) способность к

общению в цифровой среде (умение выбирать подходящие цифровые средства связи для взаимодействия с другими людьми в зависимости от контекста общения и знание наиболее распространенных цифровых средств связи); 2) обмен данными, информацией и цифровым контентом (умение выбирать соответствующие цифровые технологии для обмена данными и цифровым контентом, использовать облачные хранилища данных, использовать электронную почту); 3) создание ссылок на имеющиеся данные в облачном хранилище; обмен цифровым контентом и данными через мессенджеры; 4) использование электронных услуг (умение пользоваться электронными услугами, предлагаемыми органом местного самоуправления и государством); 5) участие в социальных опросах, подписывание электронных петиций, создание электронных петиций, участие в электронном голосовании; 6) соблюдение этикета и правил поведения в Сети (требуется уметь при общении в Сети соблюдать элементарные нормы поведения в зависимости от собеседника и учитывать простые культурные различия и нормы общения между поколениями); 7) управление цифровой идентификацией (умение идентифицировать свою цифровую личность на различных сайтах и в приложениях);

8) использование элементарных способов защиты своей личности в Сети; 9) авторизация на различных сайтах; 10) создание надежного пароля.

Создание цифрового контента включает в себя: 1) способность создавать и редактировать цифровой контент (редактировать и создавать простой цифровой контент, создавать видео с помощью смартфона, создавать и загружать фото для своего профиля в Сети, использовать обучающие видео для создания цифрового контента, снимать видео на смартфон; создавать простые презентации); 2) соблюдать правила копирования и использования чужого цифрового контента.

Безопасность в цифровой среде включает в себя способность использовать элементарные способы защиты ПК от вредоносного ПО: 1) защищать свой персональный аккаунт в Сети; 2) безопасно присоединять и использовать внешние накопители и различные периферийные устройства; 3) противостоять кибербуллингу и обращаться за помощью в случае необходимости; 4) совершать безопасные покупки через Интернет.

Область решения проблем включает в себя следующие компетенции: умение определять простую техническую проблему и обращаться за помощью для решения проблемы.

Итак, нами был определен список необходимых цифровых компетенций для обучающихся с расстройствами интеллектуального развития. Каким же образом мы предлагаем формировать цифровые компетенции? Обратимся еще раз к вышеприведенной модели (рис. 1).

Цифровые компетенции включены в личностные результаты обучения обучающихся с расстройствами интеллектуального развития, поэтому формировать их необходимо через программу коррекционных занятий. Еще раз подчеркнем, что цифровые компетенции тесно связаны с социализацией, но это не означает, что эта сфера относится только к профессиональной деятельности социального педагога и педагога-психолога. Формировать цифровые компетенции у обучающихся возможно не только в процессе индивидуальной работы, для этого необходимо использовать занятия в малых группах, а также всю систему внеурочной работы в школе с привлечением родителей. Современный учитель-дефектолог, обладающий цифровой компетентностью, вполне способен формировать цифровые компетенции у обучающихся с расстройствами интеллектуального развития.

Подведем итоги. В статье сделан акцент на важности изучения проблемы цифровых компетен-

ций обучающихся с расстройствами интеллектуального развития и решения задач по формированию данных компетенций. Учитывая быстрые темпы цифровизации и большое количество указанных школьников, данную проблему необходимо начинать решать уже сейчас. Представлено авторское видение тех цифровых компетенций (информационная грамотность в цифровой среде, общение и сотрудничество, создание цифрового контента, цифровая безопасность, решение проблем), которые способны освоить обучающиеся с интеллектуальными нарушениями легкой степени. В рамках данной статьи невозможно подробно представить содержание каждой цифровой компетенции, поэтому приведены лишь основные моменты.

Кроме того, определено место цифровых компетенций в системе обучения детей с интеллектуальными нарушениями. В заключение добавим, что цифровая социализация таких обучающихся — одно из условий их интеграции в общество и задача школы — помочь им в этом.

Литература

1. Васильева, В. С. К вопросу об использовании информационно-коммуникационных технологий в логопедической практике дошкольных образовательных учреждений / В. С. Васильева, А. А. Селенкова. — DOI 10.26140/bgз3-2020-0904-0037/ — Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — № 4 (33). — С. 149—152.
2. Зеленина, Н. Ю. Теоретические вопросы информатизации образования / Н. Ю. Зеленина. — URL: <https://lektsia.com/6xe19d.html> (дата обращения: 16.10.2021). — Текст : электронный.
3. Красношлыкова, О. Г. Понятие «социальная компетенция» как научная категория / О. Г. Красношлыкова, О. Г. Кошечкина. — Текст : непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2019. — № 3 (35). — С. 20—25.
4. Любимов, М. Л. Использование информационно-коммуникативных технологий в консультативной работе с родителями, воспитывающими детей с ОВЗ / М. Л. Любимов, О. Г. Приходько, И. А. Филатова, О. В. Югова. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2014. — № 3. — С. 140—154.
5. Малярчук, Н. Н. Проблемы и ресурсы семей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями в развитии / Н. Н. Малярчук, Г. М. Криницына, Е. В. Пашенко, Н. И. Отева. — Текст : электронный // Вестник Мининского университета. — 2019. — Т. 7. — № 2 (27). — 8 с. — URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/988> (дата обращения: 16.10.2021). — Текст : электронный.
6. Малярчук, Н. Н. Социально-коммуникативная компетенция младших школьников в информационном обществе / Н. Н. Малярчук, М. В. Плутникова, Л. П. Пашенко, А. А. Щепелин. — Текст : непосредственный // Modern Humanities Success. — 2021. — № 7. — С. 102—107.
7. Международная классификация болезней 10-го пересмотра. — URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4380> (дата обращения: 16.10.2021). — Текст : электронный.
8. Международная классификация болезней 11-го пересмотра. — URL: <https://icd11.ru/> (дата обращения: 16.10.2021). — Текст : электронный.
9. Михейкина, О. В. Эпидемиология умственной отсталости (обзор литературы).

ры) / О. В. Михейкина — Текст: непосредственный // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. — 2012. — № 3. — С. 24—33.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2020г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/> (дата обращения: 16.10. 2021). — Текст : электронный.

11. Росстат. Здравоохранение в России. 2019 : статистический сборник. — Москва : [б. и.], 2019. — 170 с. — Текст : непосредственный.

12. Солдатова, Г. У. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова. — Текст: непосредственный // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 2 (14).

13. Солдатова, Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова. — Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. — 2018. — № 3. — Т. 9. — С. 71—80.

14. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. — URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwujw.pdf> (дата обращения: 16.10. 2021). — Текст : электронный.

15. Яковлева, Е. В. Цифровая компетенция: подходы к определению понятия / Е. В. Яковлева. — Текст : непосредственный // Педагогическое образование и наука. — 2020. — № 6. — С. 99—107.

16. Carretero, S. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use / S. Carretero, R. Vuorikari, Y. Punie. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. — URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC101254> unmedia-ted. — Text : electronic.

17. Chouhan, V. S. Understanding Competencies and Competency Modeling — A Literature Survey / V. S. Chouhan, S. Srivastava. — Text : unmediated // IOSR Journal of Business and Management. — 2014. — Vol. 16. — P. 14—22.

18. Falloon, G. From digital literacy to digital competence: the teacher digital competency (TDC) framework / G. Falloon. — Text : electronic // Education Tech. Research Dev. — 2020. — No 68. — P. 2449—2472. — URL: <https://doi.org/10.1007/s11423-020-09767-4>.

19. Heneman, R. L. Competency Pay for Professionals and Managers in Business: A Review and Implications for Teachers / R. L. Heneman, G. E. Ledford. — Text : electronic // Journal of Personnel Evaluation in Education. — 1998. — No 12. — P. 103—121. — URL: <https://doi.org/10.1023/A:1008076926413>.

20. Yetunde, C. A. Effect of a classroom-based intervention on the social skills of pupils with intellectual disability / C. Adeniyi Yetunde, O. Omigbodun Olayinka. — Text : electronic // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. — 2016. — Vol. 10. — Article number: 29.

References

1. Vasil'eva, V. S. K voprosu ob ispol'zovanii informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v logopedicheskoy praktike doskol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy / V. S. Vasil'eva, A. A. Selenkova. — DOI 10.26140/bg23-2020-0904-0037/ — Текст : neposredstvennyy // Baltiyskiy humanitarnyy zhurnal. — 2020. — № 4 (33). — S. 149—152.

2. Zelenina, N. Yu. Teoreticheskie voprosy informatizatsii obrazovaniya / N. Yu. Zelenina. — URL: <https://leksia.com/6xe19d.html> (data obrashcheniya: 16.10.2021). — Текст : elektronnyy.

3. Krasnoshlykova, O. G. Ponyatie «sotsial'naya kompetentsiya» kak nauchnaya kategoriya / O. G. Krasnoshlykova, O. G. Koshevaya. — Текст : neposredstvennyy // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. — 2019. — № 3 (35). — S. 20—25.

4. Lyubimov, M. L. Ispol'zovanie informatsionno-kommunikativnykh tekhnologiy v konsul'tativnoy rabote s roditel'yami, vospityvayushchimi detey s OVZ / M. L. Lyubimov, O. G. Prikhod'ko, I. A. Filatova, O. V. Yugova. — Tekst : neposredstvennyy // Spetsial'noe obrazovanie. — 2014. — № 3. — S. 140—154.
5. Malyarchuk, N. N. Problemy i resursy semei, vospityvayushchikh detey s tyazhelymi mnozhestvennymi narusheniyami v razvitiy / N. N. Malyarchuk, G. M. Krinitsyna, E. V. Pashchenko, N. I. Oteva. — Tekst : elektronnyy // Vestnik Mininskogo universiteta. — 2019. — T. 7. — № 2 (27). — 8 s. — URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/988> (data obrashcheniya: 16.10.2021). — Tekst : elektronnyy.
6. Malyarchuk, N. N. Sotsial'no-kommunikativnaya kompetentsiya mladshikh shkol'nikov v informatsionnom obshchestve / N. N. Malyarchuk, M. V. Plotnikova, L. P. Pashchenko, A. A. Shchepelin. — Tekst : neposredstvennyy // Modern Humanities Success. — 2021. — № 7. — S. 102—107.
7. Mezhdunarodnaya klassifikatsiya bolezney 10-go peresmotra. — URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4380> (data obrashcheniya: 16.10.2021). — Tekst : elektronnyy.
8. Mezhdunarodnaya klassifikatsiya bolezney 11-go peresmotra. — URL: <https://icd11.ru/> (data obrashcheniya: 16.10.2021). — Tekst : elektronnyy.
9. Mikheykina, O. V. Epidemiologiya umstvennoy otstalosti (obzor literatury) / O. V. Mikheykina — Tekst: neposredstvennyy // Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii. — 2012. — № 3. — S. 24—33.
10. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 07.12.2020g. № 2040 «O provedenii eksperimenta po vnedreniyu tsifrovoy obrazovatel'noy sredy». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/> (data obrashcheniya: 16.10.2021). — Tekst : elektronnyy.
11. Rosstat. Zdravookhranenie v Rossii. 2019 : statisticheskiy sbornik. — Moskva : [b. i.], 2019. — 170 s. — Tekst : neposredstvennyy.
12. Soldatova, G. U. Psikhologicheskie modeli tsifrovoy kompetentnosti rossiyskikh podrostkov i roditel'ey / G. U. Soldatova, E. I. Rasskazova. — Tekst: neposredstvennyy // Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal. — 2014. — № 2 (14).
13. Soldatova, G. U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire / G. U. Soldatova. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. — 2018. — № 3. — T. 9. — S. 71—80.
14. Strategiya tsifrovoy transformatsii otrasli nauki i vysshego obrazovaniya. — URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (data obrashcheniya: 16.10.2021). — Tekst : elektronnyy.
15. Yakovleva, E. V. Tsifrovaya kompetentsiya: podkhody k opredeleniyu ponyatiya / E. V. Yakovleva. — Tekst : neposredstvennyy // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. — 2020. — № 6. — S. 99—107.
16. Carretero, S. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use / S. Carretero, R. Vuorikari, Y. Punie. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. — URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC101254> unmedia-ted. — Text : electronic.
17. Chouhan, V. S. Understanding Competencies and Competency Modeling — A Literature Survey / V. S. Chouhan, S. Srivastava. — Text : unmediated // IOSR Journal of Business and Management. — 2014. — Vol. 16. — P. 14—22.
18. Falloon, G. From digital literacy to digital competence: the teacher digital competency (TDC) framework / G. Falloon. — Text : electronic // Education Tech. Research Dev. — 2020. — No 68. — P. 2449—2472. — URL: <https://doi.org/10.1007/s11423-020-09767-4>.
19. Heneman, R. L. Competency Pay for Professionals and Managers in Business: A Review and Implications for Teachers / R. L. Heneman, G. E. Ledford. — Text : electronic // Journal of Personnel Evaluation

in Education. — 1998. — No 12. — P. 103—121. — URL: <https://doi.org/10.1023/A:1008076926413>.

20. Yetunde, C. A. Effect of a classroom-based intervention on the social skills of

pupils with intellectual disability / C. Adeniyi Yetunde, O. Omigbodun Olayinka. — Text : electronic // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. — 2016. — Vol. 10. — Article number: 29.